

Никитина Татьяна Геннадьевна

**ЯЗЫКОВЫЕ РЕСУРСЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЯХ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ**

В статье рассматриваются возможности использования поэтического текста как источника материала, ценного в плане реконструкции концепта "Город". Показаны результаты реконструкции основных компонентов лингвокультурного концепта "Псков" на материале поэтических произведений местных авторов: культурно-историческая значимость Пскова как одного из древних русских городов и духовного центра православия, роль города как защитника пограничных рубежей России, связь с великими именами русской культуры. Представлены образцы лингвокраеведческого комментирования топонимов и прецедентных антропонимов - элементов поэтического текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 350-353. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются возможности использования поэтического текста как источника материала, ценного в плане реконструкции концепта «Город». Показаны результаты реконструкции основных компонентов лингвокультурного концепта «Псков» на материале поэтических произведений местных авторов: культурно-историческая значимость Пскова как одного из древних русских городов и духовного центра православия, роль города как защитника пограничных рубежей России, связь с великими именами русской культуры. Представлены образцы лингвокраеведческого комментирования топонимов и прецедентных антропонимов – элементов поэтического текста.

Ключевые слова и фразы: русский язык; лингвокультурология; лингвокультурный концепт; лингвокраеведение; лингвокраеведческий комментарий; поэтический текст.

Никитина Татьяна Геннадьевна, д. филол. н., профессор
Псковский государственный университет
cambala2007@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ РЕСУРСЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЯХ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Статья выполнена в рамках проекта № 17-16-60001, а(р), поддержанного РФФИ.

Региональный языковой компонент художественного текста является ценным ресурсом региональных лингвокультурологических исследований и объектом лингвокраеведческого комментирования. Прежде всего, исследователи обращаются к этому материалу при реконструкции концепта «Город», который рассматривается как философское понятие, культурологический феномен, исследуется в рамках лингвистики и литературоведения в тесной связи с проблемами идиостиля [1, с. 87].

Цель данной статьи – обобщить опыт отечественных лингвокультурологических реконструкций концепта «Город» и предложить свой вариант интерпретации образа города (Псков) на базе регионального поэтического текста, который до настоящего времени не становился объектом лингвокультурологического анализа и лингвокраеведческого комментирования. Актуальность подобных исследований обусловлена необходимостью описания языка региона с позиций лингвокультурологии как в методических целях (использование материалов в практике преподавания филологических дисциплин в школе и вузе, в том числе иностранным обучающимся), так и в теоретическом плане: результаты исследования могут быть востребованы при моделировании регионального и национального компонентов этнокультурной концептосферы, при реконструкции и структурировании концептов региональной лингвокультуры.

Приступая к репрезентации материалов нашего исследования, отметим, что понятие «концепт» наиболее детально разработано в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Ю. С. Степанов говорит о «культурном концепте» и определяет его как сгусток культуры в сознании человека, имеющий понятийное, образное и ценностное измерения [9, с. 53]. В. И. Карасик дает определение «лингвокультурного концепта» как кванта переживаемого знания, который соединяет в себе индивидуально-личностные и культурно-групповые смыслы [3, с. 4].

На материале различных литературных произведений описаны «именные» концепты городов России и мира. Такие исследования особенно ценны в лингвокраеведческом плане. Так, на материале поэзии Серебряного века (более 100 поэтических фрагментов 30 авторов) исследован концепт «Петербург» [7]. В. Ю. Прокофьева вычленяет ключевые семантические компоненты концепта (город как культурный феномен; город как структурированное пространство; город как временное пространство; персонифицированные гештальты города – антропоморфные и зооморфные) и микрополя лексем-носителей типической информации: *Нева, Фонтанка, Невский, Адмиралтейство, Сфинксы, Фонари, Медный всадник, белые ночи*. Схожесть в отборе поэтами языковых средств при описании Петербурга исследователь обосновывает общими способами концептуализации заданного пространства [Там же].

Образ Москвы наиболее актуально для лингвострановедения и краеведения рассматривается в контексте концептуальных характеристик хронотопа лирики Леонида Губанова (1946–1983) и основополагающих мировоззренческих доминант художественного сознания одного из наиболее ярких поэтов «советского» времени [8, с. 117]. Москва в творчестве поэта представлена в ретроспективе, на реальное городское пространство наслаивается условное историческое прошлое страны и личное биографическое прошлое. Современная Губанову «советская» Москва представлена на фоне идеальной модели мира как амбивалентный концепт – Москва реальная, воспринимаемая негативно, и условная Москва, существующая в рамках лирического героя [Там же, с. 119].

Круг источников при реконструкции «городского» концепта расширяет Е. И. Лавочкина. На материале рекламных, публицистических и художественных текстов она воссоздает концепт «Париж», этноспецифический для французской лингвокультуры и воплощающий представления французов об их столице на трех уровнях – описательном, образном и ценностном. Останавливаясь на образной составляющей концепта, Е. И. Лавочкина рассматривает мотивировку перифраз, обозначающих столицу Франции, выделяя в качестве образных основ идеи света, огромных размеров, города моды, города влюбленных, идеального города и т.п., подчеркивает использование прилагательных в превосходной степени в составе таких наименований [4].

Образ города Пскова в поэтической интерпретации мы попытаемся реконструировать на материале подборки стихов об этом городе, представленной на сайте Муниципального автономного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» г. Пскова (20 стихотворений псковских авторов: М. Шкапской, М. Львова, И. Слепнева, В. Степанова, Н. Алексеева, В. Половникова, О. Тиммермана, Е. Борисова, М. Гайдука, Н. Иванова, В. Игнатъевой, Р. Микрюкова, Н. Мишукова, И. Панченко, Е. Родченковой, О. Соловьевой, Натича) [10].

Рассмотрим наиболее объемный исторический компонент поэтического концепта «Псков». В стихах местных авторов Псков – это, прежде всего, древний, старинный город (определение *древний* повторяется в анализируемом материале 17 раз, *старинный* – 7 раз). Мотив «возраста» Пскова актуализирует и такие его характеристики, как *древнерусский город* (М. Львов «В Пскове»), *летописцами воспетый* (В. Степанов «О Пскове»). В текст поэтических произведений включаются исторические сцены: «Здесь о Руси задумывался князь, шумело вече» (И. Слепнев «Стихи о Пскове»), «Если гневно бунтует вече, значит, снова жалует гостей» (Е. Борисов «Если гневно...»); «К тебе сюда съезжались издалече, и, как набат, твое гудело вече» (Натич «Псков»).

Исторический компонент поэтического концепта «Псков» эксплицируют и описания памятников древней архитектуры: *строгие башни* (Натич «Псков»), *древние стены* (М. Гайдук «Псковская земля»; Натич «Псков»), *маковки куполов* (Н. Иванов «Я по городу...»). «Музыку древнейших закутков» слышит Ирена Панченко в «искусно сложенных камнях», где «на стыках плит, как на витках веков», выстраиваются звенья истории (И. Панченко «Я так люблю...»).

Упомянуты в стихах псковских поэтов и конкретные историко-архитектурные памятники, прежде всего псковский кремль (Кром): отражаются его стратегическое положение: «Псковский кром стоит на скальном мысе между реками Великой и Псковой» (Р. Микрюков «Псковский кром») – и отдельные сооружения на его территории: *Детинец*, *башня Куте Крома* (М. Львов «В Пскове»), *Довмонтов город* («Стены древнего Довмонта над Великою парят» (В. Степанов «О Пскове»)).

Эти региональные онимы дают возможность ввести лингвокраеведческую информацию при комментировании текста, например в иноязычной аудитории:

Детинец – традиционное название внутригородской крепости на Руси, в Пскове используется для обозначения самой древней части кремля.

Довмонтов город – комплекс каменных построек XIII в., пристроенный к Псковскому кремлю для расширения его территории. В настоящее время на его территории можно увидеть фундаменты разрушенных старинных храмов, неслучайно этот участок Псковского кремля называется Псковскими или русскими Помпеями.

Кутекрома (*Куте Крома*) – северная башня псковского Кремля. Объект культурного наследия федерального значения. Название башни произошло от древних слов *кут* (угол) и *кром* (кремль). Таким образом, *Кутекрома* – «расположенная на углу кремля».

К знаковым урбанонимам (наименованиям городских объектов) относятся названия псковских храмов, например *Церковь Покрова от пролома*, упоминаемая Михаилом Львовым («О Пскове»), или *Свято-Троицкий собор* в пейзажной поэтической зарисовке Николая Иванова: «В глади рек на заре отражаясь, Свято-Троицкий светит собор» («Я по городу...»). Краеведческий комментарий может представить здесь красивую легенду о святой княгине Ольге, уроженке деревни Выбуты (в 12 км от Пскова). В одно из посещений родных мест с левого берега реки Великой Ольга увидела три солнечных луча, которые указали место, где она и повелела воздвигнуть храм в честь Святой Троицы и заложить город.

Не менее ценно в лингвокультурологическом плане и пояснение к наименованию Церкви Покрова от Пролома – здесь интерпретатор может расшифровать составной агнионим и дать пояснения к модели наименования псковских церквей, куда помимо традиционного имени святого покровителя или названия религиозного праздника входит локативный компонент, указывающий на место расположения храма: *Церковь Покрова от Пролома* (имеется в виду пролом в крепостной стене), *Церковь Василия на Горке* (расположена на небольшом холме), *Церковь Николая со Усохи* (расположена на месте высохшего болота) и т.п. Отображение Пскова как духовного центра православия (один из основных концептуальных признаков города) реализуется и в его целостной репрезентации как города «стоголовых храмов», колокольных звонов, крестных ходов (И. Панченко «Я так люблю...»; Н. Мишуков «Пскову»; М. Шкапская «О Пскове»), города, отмеченного Божьим знаменем, живущего под небесным покровительством (В. Игнатъева «Совесь России»).

Псков в истории России – это город-воин, опаленный в жарких битвах, но не покоровшийся врагу (В. Степанов «О Пскове»), город-крепость, защитник пограничных рубежей (Р. Микрюков «Псковский кром»). Великая миссия Пскова: *Ради мира, не для славы охранять покой державы от нашествия врагов* (В. Степанов «О Пскове»). Образ города-воина актуализируется в конструкциях обращения к Пскову, например в стихотворении «Совесь России» Валентины Игнатъевой: «Ты – город-ваятель, ты – доблестный воин, ты – западных страж рубежей»; или у О. Тиммермана («Псков мой...»):

*Псков мой – старый воевода, в русых кудрях серебро.
С незапамятного года: что ни камень – то ядро.*

Эта же концептема объективируется в поэтическом тексте «тематическими» характеристиками городских объектов: «башни-стражи», берегущие рубежи России, словно исполины (Р. Микрюков «Псковский кром»); крепкие духом «шлемоносные башни» (И. Панченко «Я так люблю...»), Свято-Троицкий собор, несущий дозор, словно воин (Н. Иванов «Я по городу...»).

Упомянуты и отдельные судьбоносные для России события, происходившие на псковской земле: Ледовое побоище (В. Игнатъева «Совесь России»), осада Пскова Стефаном Баторием (Е. Борисов «Если гневно...»).

Олеся Соловьева отсылает читателя к известному высказыванию Стефана Батория, которому так и не удалось захватить город:

*Глядя с ближних лесов на узорочье крыши,
Враг вздыхал: «Град велик – он совсем, как Париж!
Вот бы город такой нам самим занять!
Помоги же нам, Боже, его одолеть!» («На ладонях Руси»).*

Мотив непокоренного Пскова воплощается поэтами в тесной взаимосвязи с образом «крепкого духом вольного псковича» (Р. Микрюков «Псковский кром»), который шел на смерть, «едва перекрестясь, под тяжестью железа и молитвы» (И. Слепнев «Стихи о Пскове»).

Тема героического прошлого переплетается в поэзии местных авторов с проблематикой сохранения исторического наследия, раскрывающейся в ироническом ключе:

*Над излуками Великой, где пикируют стрижи,
Зарастают повликой боевые рубежи.
Медь со звонниц облетела, покосились кресты,
Но живет святое дело древнерусской красоты (О. Тиммерман «Псков мой...»).*

Более оптимистические тексты отражают перемены к лучшему:

*Нынче Псков человеичье-доверчив,
не бунтует под ядерный свист,
И валы, не сметённые сечью,
иностранный штурмует турист (Е. Борисов «Если гневно...»).*

Тема «недавней старины» может быть раскрыта на материале описаний городских районов, сделанных поэтами несколько десятилетий назад:

*Псков мой чудесный. Родное мое Завеличье.
Улица грязная и гнилые мостки.
Всюду сады, а в садах щебетание птичьё,
И неба широкие голубые мазки (М. Шкапская «Родное»).*

В настоящее время на месте грязных улиц, гнилых мостков, деревянных домиков и яблоневых садов в районе Завеличья построены многоэтажные жилые комплексы, школы, крупные торгово-развлекательные центры и транспортные магистрали, соединяющие Псков со странами Балтии. При репрезентации данного поэтического материала в учебной аудитории можно привлечь краеведчески ценные урбанонимы района Завеличья: *Крестки*, *Борисовичи* – эти названия деревень, располагавшихся здесь ранее, стали официальными обозначениями микрорайонов на территории Завеличья.

М. Львов («В Пскове») и Натич («Псков») упоминают и район Запсковья, что дает возможность при комментировании материала остановиться на особенностях образования псковских топонимов, в частности – на регулярной номинативной модели: *название реки* → *название района, расположенного за рекой* (суффиксально-префиксальное словообразование): *Великая* → *Завеличье*, *Пскова* → *Запсковье*.

Гидронимы *Великая* и *Пскова* – названия рек, у слияния которых расположен город, – занимают важное место в топонимическом пространстве регионального поэтического текста, в частности указывают на место расположения Пскова и происхождение его названия:

*Посреди лесных просторов, от людских не прячась взоров,
гордо высилась скала.
Здесь Великую встречала и названье месту дала
каменистая Пскова (В. Степанов «О Пскове»).*

Этимологический компонент стихотворного текста при комментировании может быть углублен информацией о финно-угорском происхождении названия реки Псковы (от финского *pihk* – ‘липкая масса’ [6, с. 69-72]) и одной из версий происхождения названия *Великая*, также финно-угорской, ср.: финское, ижорское *väljä* – ‘свободный, просторный’, *joki* – ‘река’ [11, с. 47].

Название *Великая* обыгрывается на базе многозначности омонимизированного прилагательного: *Великий* – 1. Очень большой, огромный. 2. Выдающийся по своей значимости, достоинствам [2, с. 116]:

*Река Великая – Великая река,
Ты глубоко прорезала дорогу
По каменистому пути издалика (Натич «Псков»).*

*Воистину Великая река!
Свой нос враги сюда не раз совали,
но для борьбы тяжелые века
в разящий камень
землю спрессовали! (И. Слепнев «Стихи о Пскове»).*

Величественный и суровый образ реки органично сочетается с мирными поэтическими пейзажами, когда вместо батальных сцен в сознании возникает ассоциация *Псков → Пушкин*:

*В тебя глядят спокойно небеса,
И осени пурпурной позолотой,
Синеет берегов твоих краса,
А воздух полон чуткою дремотой* (Натич «Псков»).

*И течет она у ног, тихая, послушная, –
То Великая-река, что знавала Пушкина* (М. Гайдук «Псковская земля»).

Лингвокраеведческий комментарий в данном случае должен раскрыть связи великого поэта с Псковским краем. Впервые он попал в родовое имение своей матери – село Михайловское сразу по окончании лицея в 1817 году. Два года – с 1824 по 1826 – поэт провёл в Михайловском в ссылке. Живя здесь, Пушкин познакомился с некоторыми знатными семьями из соседних селений, бывал в губернском Пскове и близлежащих уездных городах. Богатейшие жизненные наблюдения, сделанные на псковской земле, нашли отражение в творчестве поэта, прежде всего в романе «Евгений Онегин». В Пскове А. С. Пушкин, по подсчетам краеведов, бывал 17 раз: в домах генерала И. А. Набокова, губернатора Б. А. фон Адеркаса и других. Одна из улиц в центре Пскова называется Пушкинской [5, с. 91-92].

Вывод из всего сказанного выше может быть представлен в следующей формулировке: лингвистический анализ регионального художественного и в частности – поэтического текста должен выводить интерпретатора на уровень многоаспектного лингвокраеведческого комментирования, в этом случае обращение к краеведческому материалу при лингвокультурологической реконструкции поэтического концепта «Город» позволит не только точнее воссоздать художественный образ этого объекта, но и показать роль города и региона в истории и культуре страны.

Что касается воссоздания поэтического образа Пскова, то в качестве заключения по результатам нашего исследования можно отметить основные концептуальные признаки города, вербализуемые в региональном стихотворном тексте: культурно-историческая значимость Пскова как одного из древних русских городов и духовного центра православия, роль города как защитника пограничных рубежей России, наличие памятников культурного наследия и забота о них, связь с великими именами русской культуры (А. С. Пушкин). Языковой ресурс поэтического текста, востребованный нами при лингвокультурологическом конструировании, составили характеризующие город номинации, локальные топонимы, историзмы, прецедентные антропонимы и наименования исторических событий. Предлагаемая модель использования художественного текста в лингвокультурологических реконструкциях и интерпретациях может быть реализована и на другом региональном материале.

Список источников

1. Белова Н. А. Концепт «город» в современном литературоведении // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 1. С. 87-91.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 4-11.
4. Лавочкина Е. И. Концепт Paris в языковом сознании французов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2010. № 2. С. 205-207.
5. О чем рассказывают городские названия: учебный лингвокультурологический словарь / сост. М. П. Варламова, Г. В. Галактионова, Л. С. Головина и др. Псков: Логос Плюс, 2012. 138 с.
6. Попов А. И. Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л.: Наука, 1981. 206 с.
7. Прокофьева В. Ю. Концепт Петербург в поэзии Серебряного века и его лексическом представлении // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2004. Т. 4. № 7. С. 106-114.
8. Рухлов А. В. Пространственный концепт «Москва» в лирике Леонида Губанова // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 16. С. 117-120.
9. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
10. Стихи о Пскове [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliopskov.ru/pskov-stihi1.html> (дата обращения: 15.01.2018).
11. Топонимика Кингисеппского района / сост. В. В. Демина; под ред. В. И. Ищенко. Изд-е 2-е, перераб. Кингисепп: Кингисеппская ЦГБ, 2010. Вып. 1. 60 с.

LINGUISTIC RESOURCES OF THE POETICAL TEXT IN REGIONAL LINGUO-CULTUROLOGICAL RECONSTRUCTIONS AND INTERPRETATIONS

Nikitina Tat'yana Gennad'evna, Doctor in Philology, Professor
Pskov State University
cambala2007@yandex.ru

The article examines the possibilities of using a poetical text as a valuable source to reconstruct the concept “City”. The paper shows the results of reconstructing the basic components of the linguo-cultural concept “Pskov” by the material of regional authors’ poetical works: cultural and historical importance of Pskov as an ancient Russian city and a spiritual center of Orthodoxy, the role of the city as a defender of Russia’s borders, association with the great names of Russian culture. The author proposes the variants of linguistic and local historical commentaries on toponyms and precedent anthroponyms-elements of the poetical text.

Key words and phrases: Russian language; linguo-culturology; linguo-cultural concept; linguistic and local history study; linguistic and local historical commentary; poetical text.